

УДК 81'373.42
ББК 81.2

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ АНТИНОМИИ «ЖАДНОСТЬ – ЩЕДРОСТЬ» РУССКИМИ И ЛИТОВСКИМИ ПАРЕМИЯМИ

Н.Г. Голембовская

В статье, посвященной проблеме выражения антиномии в русских и литовских паремиях, дана оригинальная классификация паремий семантической оппозиции «жадность – щедрость». Охарактеризованы лексические и грамматические средства выражения данной антиномии. Рассмотрены пары узуальных антонимов, формирующих ядро поля контраста, и контекстуальных антонимов, принадлежащих периферии контраста.

Ключевые слова: языковая картина мира, антиномия, паремия, узуальные и контекстуальные антонимы, ядро, периферия, поле контраста.

В любой лингвокультуре существует набор наиболее важных для нации культурных значений, отражающих такие качества, как честность, благородство, милосердие, щедрость и т. д.

Особый интерес в этой связи представляет характеристика антиномичных бинарных оппозиций, семантизирующих значимость ценностей через противопоставление их антиценностям и отражающих особый взгляд на окружающий мир как на гармоническое единство противоположностей. Каждая из лингвокультур при помощи подобных оппозиций декларирует определенный набор наиболее важных для этноса культурных значений, в том числе и морально-нравственных [2, с. 24]. Наиболее яркое воплощение антиномии находят в паремическом фонде языков.

Материалом для исследования послужили русские и литовские пословицы о жадности и щедрости, извлеченные методом сплошной выборки из толковых словарей и сборников пословиц.

Содержательный минимум антиномической оппозиции «жадность – щедрость» связан с лексическим значением эксплицирую-

щих ее ключевых слов. Лексему *жадный* В.И. Даль определяет как «ненасытный, падкий... на пищу, на богатство» (Даль, с. 524). Словарь Д.Н. Ушакова отмечает также лексическое значение «скупой, корыстолюбивый» (Ушаков, с. 232).

Человек, который может быть назван в русском социуме *щедрым*, – это тот, кто «охотно тратится на других, не скупой» (Ожегов, с. 507). Для русской культуры щедрость является важным понятием: русские люди воспринимают склонность к *щедрому поведению* традиционной чертой своего характера [3, с. 68]. В.И. Даль так интерпретирует лексическое значение слова-репрезентанта оппозиции: *щедрый* – «милостивый, милосердный на помощь, на подарки, на раздачу милостыни, пособий; тороватый» (Даль, с. 544). Носителем русского языка лексема *щедрость* воспринимается исключительно как семантически близкая лексеме *милосердие*, связанной со свято чтимой заповедью «возлюби ближнего своего, как самого себя» [3, с. 68]. Именно поэтому: *Щедрый Богу угоден* (русская пословица).

Антиномия «жадность – щедрость», представленная русскими и литовскими паремиями, вербализирует черты характера человека, связывая их прежде всего с нравственными и религиозными ценностями социума:

Тороватому бог дает, а у скупого черт таскает; Prakaituota ranka dosni, sausa – šykšti (Потная рука щедра, сухая – скупа) (здесь и далее перевод наш. – Н. Г.).

Мы рассматриваем структуру антиномий как бинарную и выделяем в ее составе мономы – ключевые (как правило, контрастные) понятия, составляющие антиномию, – и субмономы (так называемые репрезентанты мономов в рамках данной антиномии). В рассмотренной группе паремий выделяем моном «Жадность», который в обеих лингвокультурах носит обличительный характер. Данный моном репрезентируют следующие субмономы.

1. Субмоном «Материальная жадность» отражает желание создать (даже нечестным путем) комфортные условия для жизни; вербализован в обоих языках: *Ложка узка, таскает по два куска, развести пошире, вытаскает четыре; На чужое добро и глаза разгораются; Gobšas ir iš ožio porį pieno gauti* (Жадины и с козла хочет молока получить); *Kušių neima, bet be dovanų neprisileidžia* (Взяток не берет, но без подарков не подпускает).

2. Субмоном «Пагубность жадности» отражает растлевающее влияние этого порока на человека: *Кто чужого желает, скоро свое утратит (свое потеряет); Хоть лопни брюшко, да не оставайся добро!; Gobšaus akys ir elgetos maišas vienu siūlu siūt* (Глаза жадины и мешок нищего одной ниткой сшиты); *Gobšo vargai – velnio džiaugsmas* (Беды жадины – радости черта).

3. Субмоном «Жадность в еде» отражает чревоугодие и частотно представлен в паремиях: *Кабы у меня брюхо из семи овчин, все один бы съел; Сколько собаке ни хватать, а сытой не бывает; Godžiam kąsnis rats į burną krinta* (Жадине кусок сам в рот падает); *Kad akys neregėtų, pilvas nenorėtų* (Если бы глаза не видели, живот бы не хотел).

4. Субмоном «Скупость» отражает нежелание потратить даже небольшое количество средств: *Рад будешь, как долг забудешь; Kas bagotas, tas ir godotas* (Кто богат, тот жаден); *Gobšus bėdavoja, kada ir vieną skatiką sunaudoja* (Жадины горюет, когда даже одну копейку истратит).

5. Субмоном «Жадность как стимул к действию» в семантике литовских пословиц

не выражен, широко вербализируется в русских пословицах: *Глазы – ямы, а руки – грабли; Дай бог много, а захочется и побольше; Дай, кумушка, шец, да и хлебец-эт твой.*

6. Субмоном «Жадность как несчастье» отражает страдание от собственной жадности; частотно представлен русскими паремиями: *Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает; Горе наше – гречневая каша; есть не хочется, а покинуть жаль; в массиве литовских пословиц найден единичный пример: Šykšto žmogaus ir ubagai pekenčia* (Скупого человека и нищие не выносят).

7. Субмоном «Зависть» отражает чрезмерную жадность и следствие ее, представлен в паремиях обоих языков: *Не столько смущает свой убыток, сколько чужой приток; У людей и шило бреет, а у нас и ножи неймут; Pavyduolio turtuolio sunki mirtis* (У завистливого богача тяжелая смерть).

Внутри монома «Щедность» нами выделены субмономы, репрезентированные в русских и литовских паремиях.

1. Субмоном «Хлебосольство» отражает умение и готовность оказать гостеприимство, при этом радушно и щедро угощать: *Что есть в печи, все на стол мечи; Сколько ни думай, а лучшие хлеба-соли не придумаешь; Без соли, без хлеба худая беседа;* пословицы, вербализирующие данный субмоном, многочисленны в русской паремике и связаны с особенностями национального менталитета.

2. Субмоном «Гостеприимность» отражает наличие/отсутствие свойства быть радушным хозяином: *Где рады, там не учащай, а где не рады – век не бывай!; Гость на гостя – хозяину радость; Svečias pirmą dieną – auksas, antrą – sidabras, trečią – varis ir visai išvarys* (Гость в первый день золото, во второй – серебро, на третий – гони и нао всем прогони).

3. Субмоном «Милосердие» отражает разное отношение к оказанию помощи, проявлению сострадания: *Рука дающего не оскудевает; Отдал убогий нищему последний пятак, а сам от богатого ушел и так; Ne turtingas duoda, bet gailėstingas* (Не богатый подает, а милосердный); *Prakaituota ranka dosni, sausa – šykšti* (Потная рука щедра, сухая – скупа).

4. Субмоном «Ложная щедрость» отражает показную, неискреннюю щедрость, репре-

резентируется незначительной группой русских пословиц: *Богу жаль куря, а черт возьмет порося; Щедр на слова, да скуп на дела; Вот тебе, боже, что нам негоже.*

5. Субмоном «Щедлость и богатство» связан с отличительной чертой русского характера – «нежадным» отношением к деньгам, «нестяжательством» [4, с. 565]; пословицы указывают на взаимосвязь материального достатка и готовности им поделиться: *Больше рад, чем запаслив; Кто широко живет, тот не запирает ворот.*

6. Субмоном «Щедлость как положительное качество» репрезентирован литовскими паремиями: *Jei nebūsi dosnus, nebūsi pagarbintas* (Если не будешь щедрым, не будешь уважаемым); *Vagystė nepraturtins, dosnumas nesuvalgins* (Воровство не обогащает, щедрость не обеднит).

7. Субмоном «Расточительность» указывает на чрезмерную щедрость и неумение сохранить богатство: *Легко добыто, легко и прожито; Išlaidus čėdija, kai neturi ko išleisti* (Расточительный жалеет, что нечего истратить).

Как свидетельствует фактический материал, в семантике русских и литовских паремий эксплицировано оценочное отношение к важнейшим человеческим качествам, что наиболее ярко выражает национальную специфику ментальности определенного этноса.

Значительная часть исследованных паремий построена на принципе контраста, а сравнительный их анализ позволил классифицировать лексические и грамматические средства его выражения с точки зрения полевого принципа на ядерные и периферийные. В ядро включаем наиболее репрезентативные средства выражения контраста – абсолютные (узусальные, языковые) антонимы, которые являются таковыми в любом контексте. Их характерные признаки: принадлежность к одной части речи и лексико-семантической группе/семантическому полю [1, с. 51]. Контекстуальные (оказиональные) антонимы относим к периферии поля контраста.

Охарактеризуем ядерные средства выражения контраста. Наиболее частотными в русских паремиях являются субстантивные имена прилагательные: *Тороватому бог дает, а у скупого черт таскает; Званные по застолу, а незванные по застолбу.*

Приведем примеры антонимии имен существительных: *Приход пономарский, а расход генеральский; Gimimas ar mirimas – tas pats pinigų išleidimas* (Рождение или смерть – та же трата денег – пословица о нежелании тратиться на важные события); имен прилагательных: *Щедр на слова, да скуп на дела; Prakaituota ranka dosni, sausa – šykšti* (Потная рука щедра, сухая – скупа); наречий: *Зови гостей меньше, так хлеба будет больше; Daug norlsi – mažai turėsi* (Много пожелаешь – мало будешь иметь); местоимений, противопоставляющих лица: *Vaue дело пить, а наие что говорить (помчевать); Kas kitam gaili, tas ir pats neturi* (Кто другому жалеет, тот и сам не имеет).

Контрастирующие элементы периферии поля контраста более разнообразно представлены в рассматриваемой группе пословиц русского и литовского языков. В обоих языках активно создается контраст с использованием существительных, связанных с социальным статусом человека: *Кто господин деньгам, а кто слуга; Гости как бы со двора, а хозяин запор на ворота; Mužiko skatikas ponams akis bado* (Копеечка мужика господам глаза режет); субстантивных прилагательных, характеризующих человека по чертам характера и материальному достатку: *Убогого одна нужда гнетет, скупого две (убожество и скупость); Ne turtingas duoda, bet gailestingas* (Не богатый подает, а милосердный); глаголов со значением противоположных действий: *Лишнего пожелаешь – последнее потеряешь; Juo daugiau turi, tuo daugiau nori* (Чем больше имеет, тем больше хочет); существительных – наименований частей тела: *Дай с ноготок, запросит с локоток; Kad akys neregėtų, pilvas nenorėtų* (Если бы глаза не видели, живот бы не хотел); наименований живых существ (только в русской паремике): *Сытый волк смиреннее ненасытного человека; Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает*; числительных (в русских пословицах преобладает противопоставление числительных один – два): *Убогого одна нужда гнетет, скупого две (убожество и скупость); Двух зайцев гонять – ни одного не поймать; Vieną du daug, kitam dešimt mažai* (Одному два много, другому десять мало).

В обоих языках отмечен пласт пословиц, контраст в которых выражен синтаксической оппозицией с использованием местоимений *кто – тот*: ***Kto*** *gostju rad*, ***tom*** *u sobačku ego kormit*; ***Kas pinigus mēgsta***, ***tas tiesos nekenčia*** (Кто любит деньги, тот правды не выносит).

В русских пословицах широко представлена межчастеречная антонимическая пара со значением признака по принадлежности *свой – чужой*: *Кто чужого желает, скоро свое утратит*; *Не столько смущает свой убыток, сколько чужой прибыток*; а также другими межчастеречными антонимами: *И в гости не ездит, и к себе не зовет*. В обоих языках отмечен значительный пласт пословиц с контрастирующим сочетанием слов: *Люди выпьют, как платком вытрут*; *а он выпьет, как огнем выжжет*; *Gobšaus akys ir elgetos maišas vienu siūlu siūt* (Глаза жадины и мешок нищего одной ниткой сшиты).

Только в русских пословицах периферию контраста образуют грамматические оппозиции по степени сравнения: *Есть много, а хочется больше*; по падежной форме: *На двор зазывай, а со двора не спускай*; *Сам на лавку, а ноги (хвост) под лавку*. В обоих языках представлена оппозиция глагольных форм: *Умел в гости звать, умеи и встречать*; *Dėk skatika prie skatiko, sudėsi rublį* (Клади копейку к копеечке – сложишь рубль).

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что паремический фонд, выражающий антиномию «жадность – щедрость», представляет собой микросистему, органично входящую в пространство национальных картин мира.

Рассмотренная бинарная оппозиция в русских и литовских паремиях репрезентируется мономами «Жадность» и «Щедрость», внутри каждого монома выделяются общие для обеих лингвокультур субмономы. Массив русских пословиц данной оппозиции богаче по количеству отобранных единиц.

Национально-специфичные субмономы «Жадность как стимул к действию», «Жадность как несчастье», «Ложная щедрость» (моном «Жадность»), «Хлебосолье», «Щедрость и богатство» (моном «Щедрость») вербализируются только в русских пословицах. Субмоном «Щедрость как поло-

жительное качество» репрезентирован только литовскими пословицами.

Анализ паремий обнаружил широкие аналогии в моделях структурно-синтаксической организации антиномии. В качестве ядерных компонентов контраста продуктивны антонимические пары субстантивных имен прилагательных, других частей речи. Периферийными компонентами противопоставления являются контекстуальные антонимы: существительные (в том числе наименования частей тела или живых существ), числительные, субстантивные прилагательные со значением «черты характера и материальный достаток», глаголы со значением противоположных действий, местоимения грамматической пары *кто – тот*, межчастеречные антонимы, контрастирующие сочетания слов, оппозиции глагольных форм. Специфичными для русских паремий являются антонимическая пара со значением признака по принадлежности: местоимение *свой* и прилагательное *чужой*, а также грамматические оппозиции степеней сравнения, падежных форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деева, И. М. Особенности выражения контраста в английской и немецкой фразеологии / И. М. Деева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 43 (181). – С. 51–55.
2. Милованова, М. В. Категория посессивности в русском и немецком языках в лингвокультурологическом освещении / М. В. Милованова. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2007. – 408 с.
3. Семенова, Н. В. О русской щедрости / Н. В. Семенова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 52. – С. 68–71.
4. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Акад. Проект, 2001. – 990 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 640 с.

Даль. Пословицы – Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Красноярск : АСТ, 2008. – 736 с.

Ожегов – Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1982. – 625 с.

Ушаков – Ушаков, Д. Н. Толковый словарь
русского языка. В 4 т. Т. 4 / Д. Н. Ушаков. – М. :
Наука, 1995. – 570 с.

Patarlės – Lietuvių patarlės ir priežodžiai :
elektroninis sąvadas. – Electronic text data. – Mode of
access: <http://www.aruodai.lt/patarles>. – Title from screen.

**THE REPRESENTATION OF A BINARY ANTINOMIC OPPOSITION
“GREED – GENEROSITY ”
IN SEMANTICS OF RUSSIAN AND LITHUANIAN PAROEMIAS**

N.G. Golembovskaya

The article deals with the problem of the expression of the antinomy in Russian and Lithuanian paroemias, there is an original classification of a semantic opposition “greed – generosity”, and the analyses of the lexical and grammatical means of this antinomic expression, usual and contextual antonymic consideration is based on a field approach, these pairs are included in the kernel and periphery of a contrast field.

Key words: *linguistic world image, antinomy, paroemia, usual and contextual antonyms, kernel, periphery, contrast field.*